

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ

Введение к посланию к Филимону

Уникальность послания

Послание к Филимону является в определенном смысле уникальным. Это единственное дошедшее до нас *частное письмо* Павла. Павел, несомненно, написал много частных писем, но из всех сохранилось лишь Послание к Филимону. В дополнение к другим достоинствам данного послания, этот факт приобретает особое значение.

Онисим - беглый раб

Можно двояко представить себе все происшедшее. Одно - совершенно однозначно, другое - связанное с именем И. Дж. Годспида, более запутано и, несомненно, более драматично. Давайте сперва рассмотрим более простой вариант.

Онисим был беглым рабом и, очень вероятно, еще и вором. "Если он чем обидел тебя, - пишет Павел, - или должен, считай это на мне - я заплачу" (*ст. 18 и 19*). Беглец нашел как-то дорогу в Рим, чтобы затеряться в переполненных людьми улицах великого города, как-то встретился с Павлом и стал христианином, сыном, рожденным Павлом в узах его (*ст. 10*).

Но потом что-то случилось и Павел, очевидно, не мог более скрывать беглого раба и ситуация обострилась. Может быть, таковым явился приход Епафраса. Может быть, Епафрас признал в Онисиме раба, которого он видел в Колоссах и всплыла вся дурная история, или, может быть, с приходом Епафраса Онисим сам решил наконец порвать со своим компрометирующим прошлым.

Павел отправляет онисима назад

За время, проведенное с Павлом, Онисим сделался почти незаменимым для него и Павлу очень хотелось бы оставить его около себя. "Я хотел при себе удержать его", - пишет он (*ст. 13*). Но он не хочет делать что-нибудь без согласия на то Филимона, хозяина Онисима (*ст. 14*). И потому он отправляет Онисима назад. Никто лучше Павла не знал, какой это рискованный шаг. Раб не считался человеком, а лишь живым орудием. Хозяин имел абсолютную власть над своими рабами. "Он может дать им пощечину или осудить их на тяжелую работу - заставляя, например, работать на своих полях в деревне или на своего рода фабрике-тюрьме. Или он может наказывать их ударами палки, плети или бича, он может выжигать им на лбу клеймо, если они воры или беглецы, и даже, если они окажутся неисправимыми, распять их на кресте". Римский историк Плиний рассказывает о том, как некий Ведий Поллио обошелся со своим рабом. Раб нес во двор дома поднос с хрустальными кубками, уронил и разбил один из них. Поллио приказал немедленно бросить его в пруд с рыбами в центре двора, где хищные миноги тут же разорвали его на куски. Ювенал описывает одну госпожу, бьющую свою служанку из-за одного каприза и господина, "наслаждающегося криком от жестоких палочных побоев, и считавшего их прекраснее песен всяких сирен". Этот рабовладелец не мог успокоиться до тех пор, пока не призывал мучителя, чтобы тот выжег раскаленным железом клеймо за то, что раб украл пару полотенец. Раб действительно находился в постоянной зависимости от каприза хозяина или хозяйки.

Хуже еще было то, что рабов постоянно умышленно угнетали. В Римской империи было около 60 миллионов рабов и приходилось опасаться их восстания. Взбунтовавшегося раба тут же убивали, а беглого в лучшем случае клеймили на лбу латинской буквой *φ* - *фугитив*, *беглый*, раскаленным докрасна железом, в худшем же случае - казнили, распинали на кресте. Павел хорошо знал все это, и вследствие того, что рабство настолько пропитало жизнь древнего мира, было довольно рискованно посылать Онисима назад даже к христианину

Филимону. И потому Павел дал Онисиму с собой это письмо.

Призыв Павла

Онисим по-гречески буквально *выгодный*, годный. Когда-то Онисим был негодным человеком, а теперь он годен (ст. 11). Ну, так вот, мы можем сказать, что он *Онисим* не только по имени, но и по своей натуре. А Филимон может быть, потерял его на время, с тем, чтобы теперь обрести навсегда (ст. 15). Он должен принять Онисима теперь уже не как раба, а как брата во Христе (ст. 16). Онисим теперь сын Павла в вере и Филимон должен принять его, как бы он принимал самого Павла.

Освобождение

Так вот каков он, призыв Павла. Многие люди удивлялись тому, что Павел нигде не касается в своих посланиях серьезно проблемы рабства. Он не осуждает его, он даже не велит Филимону освободить Онисима, Филимон примет его назад все в том же качестве раба. Некоторые люди критиковали Павла за то, что он не воспользовался случаем осудить и заклеить рабство, на котором был основан древний мир. Лайтфут говорит: "Слово "освобождение", кажется, готово сорваться с его губ, но он никогда не произносит его". На это молчание были свои причины.

Рабство было неотъемлемой частью античного мира; на нем было основано все общество. Аристотель считал, что это в порядке вещей, когда одни люди должны быть рабами, дровосеками, водоносами, чтобы служить высшим слоям общества. Вполне возможно, что Павел просто потому принимал институт рабства; было почти невозможно себе представить общество без него. Кроме того, если бы христианство каким-то образом побуждало рабов к мятежу или бегству, это привело бы только к трагедии. Любое такое восстание было бы жестоко подавлено, каждый раб, который самовольно обрел бы свою свободу, был бы безжалостно наказан, да и само христианство было бы заклеено как революционное и губительное. Согласно христианской вере, освобождение должно было обязательно наступить, но время для этого еще не созрело; а обнадеживать рабов и побуждать их взять свободу силой, немедленно принесло бы больше вреда, чем пользы. Некоторые вещи нельзя достичь сразу и их наступления. Мир должен ждать до тех пор, пока закваска подымится.

Новые отношения

Но христианство оказывало свое воздействие. Оно установило новые отношения между людьми, в которых отбрасывались все внешние различия между ними. Христиане - одно тело, будь то иудеи или еллины, рабы или свободные (1 Кор. 12,13). В христианстве нет ни иудея, ни язычника, нет раба ни свободного, нет ни мужского пола, ни женского (Гал. 3,28). В христианстве нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного (Кол. 3,11). Онисим бежал рабом, и рабом же он возвращается, но теперь он был не только рабом, но и возлюбленным братом в Господе. Когда в жизни устанавливаются такие отношения социальные различия теряют значения. Сами названия господин и раб становятся неуместными. Если господин обращается со своим рабом так же как обращается с ним сам Христос, и если раб служит своему господину так же, как он служит Христу, не будет иметь никакого значения, ибо называем одного *господином*, а другого *рабом*; отношения между ними основаны не на человеческих понятиях, потому что оба они во Христе.

В пору зарождения, христианство не нападало на институт рабства: это могло бы иметь губительные последствия. Но христианство установило новые отношения между людьми, в которых обычные человеческие социальные различия теряют свое действие. Здесь уместно отметить, что эти новые отношения не дали рабу право извлекать из них выгоды для себя; скорее они делали его еще лучшим рабом и более способным слугой, ибо ныне он должен был делать все так, чтобы ему не стыдно было показать это Христу. Эти отношения также не значили, что отныне господин будет мягким и добродушным, готовым удовлетворяться плохо

выполненной работой и плохой услугой, но они значили, что отныне он не будет больше относиться к рабу как к орудию, а как к человеку и брату во Христе.

В своих посланиях Павел дважды указывает на обязательства рабов и господ - в *Еф. 6,5-9* и *Кол. 3, 22-4,1*. И то и другое было написано Павлом в период, когда он находился в тюрьме в Риме и, очень вероятно, когда Онисим находился с ним. Надо думать, многое во взглядах, изложенных в этих посланиях навеяно долгими разговорами, которые Павел вел с обратившимся в христианство беглым рабом.

С этой точки зрения Послание к Филимону - частное письмо, которое Павел дал Онисиму, отсылая назад беглого раба; оно было написано для того, чтобы Филимон принял назад Онисима не как языческий господин, а как христианин брата во Христе.

Посмотрим на послание в другом разрезе - какое место занимает Архипп. Его имя встречается в Послании к Колоссянам и в Послании к Филимону. В Послании к Филимону Павел посылает приветствие Архиппу, *сподвижнику нашему (ст. 2)*, и такое определение заставляет предположить, что Архипп мог быть служителем в колосской общине того времени. Его имя упоминается также в *Кол. 4,17*: "Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе". Ну, а это указание идет после целого ряда замечаний, совершенно определенно касающихся не Колоссов, а *Лаодикий* (*Кол. 4,13.15.16*). Разве тот факт, что имя его упоминается в послании, адресованном в Лаодикию, не предполагает, что Архипп сам также находился в Лаодикии? Зачем же, в таком случае, нужно было посылать ему такое личное известие? Если бы он был в Колоссах, то слышал бы его, как и все, при чтении послания. Зачем же нужно было посылать это устное распоряжение? Совершенно очевидно, причина заключается в том, что Архипп находился не в Колоссах, а в Лаодикии.

Если это так, то значит и дом Филимона находится в *Лаодикии*, а Онисим - беглый *лаодикийский* раб. А это значит, что Послание к Филимону было, в сущности, написано в *Лаодикию*. И, потому, пропавшее послание к Лаодикийцам, упомянутое в *Кол. 4,16*, ничто иное, как Послание к Филимону. Ну, а это решает всю проблему. Следует также помнить, что в античную эпоху, с ее взглядами на проблему рабства, Павел здорово рисковал уже тем, что вообще отсылал Онисима назад. А посему можно утверждать, что Послание к Филимону по существу не только личное письмо. Оно, несомненно, было написано *Филимону и находившейся в его доме церковной общине*. И, кроме того, его должны были прочитать также и в Колоссах. Ну, а что делает в этом случае Павел? Понимая риск, связанный с отсылкой назад Онисима, Павел организывает в его пользу настроение и мнение церквей в Лаодикии и в Колоссах. Он не оставляет решение судьбы одному Филимону: это решение должна вынести вся христианская община. Так уж случилось, но есть один маленький, но важный лингвистический момент, который говорит в пользу такой точки зрения. В русском переводе Библии конец *ст. 11* звучит так: "Я *возвращаю* его". В греческом это глагол *анаемпейн*; его обычно употребляют - и в этом смысле чаще, чем в любом другом - при передаче дела кому-то для вынесения решения. И, потому, *ст. 11* более вероятно следовало бы перевести: "Я передаю дело на ваше усмотрение", то есть, не только Филимона, но также и церкви в его доме.

По этому поводу можно было бы сказать еще многое. Но существует лишь одно затруднение. В *Кол. 4,9* сказано об Онисиме так: "*который от вас*", что очень похоже на то, что он происходит из Колосс. Но И. Дж. Годспид, столь рьяно и убедительно защищающий эту точку зрения, утверждает, что Иераполь, Лаодикия и Колоссы находились близко друг от друга и так походили на одну церковь, что их вполне можно рассматривать как одну церковную общину, и, потому, выражение "*который от вас*" не обязательно должно значить, что Онисим происходил из Колосс, а что он просто происходил из этого небольшого района. Если мы готовы согласиться с этим, то ничто уже не мешает изложенной выше гипотезе.

Продолжение истории

Но Господь здесь не останавливается. Он пытается и дальше реконструировать историю Онисима и придает ей очень трогательное продолжение. В *ст.* 13 и 14 Павел совершенно ясно дает понять, что он бы очень хотел оставить Онисима у себя. "Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя [у Баркли: от твоего имени] послужил мне в узах за благовествование; но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынуждено, а добровольно". И Павел напоминает Филимону, что он, Филимон, обязан ему, Павлу, спасением своей души (*ст.* 19). И Павел говорит дальше с очаровательным юмором: "Дай мне воспользоваться от тебя в Господе" (*ст.* 20). Он как бы говорит: "Будучи уверенным в твоём послушании, я написал тебе, зная, что ты сделаешь даже больше, чем я говорю" (*ст.* 21). Мог ли Филимон устоять перед таким призывом? Разве мог он, прочитав такие слова, не отправить Онисима, вместе со своим благословением, назад к Павлу? Господь считает, что Павел, несомненно, получил назад Онисима и он стал помощником Павла на ниве благовествования.

Епископ Ефесский

Давайте перенесемся на пятьдесят лет вперед. Игнатия, одного из величайших мучеников, отправили на казнь из Антиохии в Рим. В пути он пишет послания - которые еще сохранились - церквям в Малой Азии. Он останавливается в Смирне и пишет церкви в Ефесе. В первых главах этого послания он много говорит об удивительном ефесском епископе. И как же звали этого епископа? Его звали *Онисим*. И Игнатий употребляет тот же каламбур, который в свое время употреблял Павел - он Онисим по имени и по своей природе, годный и полезный для Христа. Вполне может быть, что беглый раб стал со временем великим епископом Ефеса.

Что сделал для меня Христос

Если все это правда, то у нас есть еще одно объяснение. Почему сохранился и пережил века маленький листок письма, лист папируса, и как он вообще попал в собрание Павловых посланий? В нем не разбирается важный вопрос вероучения; оно не направлено против крупной ереси - это единственное из Павловых посланий, написанное отдельному лицу. Практически можно с уверенностью сказать, что первое собрание Павловых посланий было составлено в *Ефесе*, где-то в конце первого - начале второго века. Именно тогда Онисим был епископом Ефеса и, вполне возможно, что именно он настоял на включении этого послания в собрание. Хотя оно и было таким коротким и носило личный характер, все могли узнать, что для него сделала благодать Божия. Через это послание великий епископ поведал миру о том, что когда-то он был беглым рабом и, что своей жизнью он обязан Иисусу Христу и апостолу Павлу.

Вернулся ли Онисим назад к Павлу с благословением Филимона? Стал ли он, бывший беглый раб, епископом Ефеса? Настаивал ли он на включении этого небольшого послания в собрание Павловых посланий для того, чтобы миру поведать о том, что сделал для него Иисус Христос через апостола Павла? Мы никогда не сможем сказать это совершенно определенно, но это - милая повесть о благодати Божией в Христе - и давайте будем надеяться, что она правдива!

Глава 1

ЧЕЛОВЕК, К КОТОРОМУ БЫЛО ЛЕГКО ВЗЫВАТЬ (Флм. 1-7)

Послание к Филимону носит необычный характер по той причине, что в нем мы видим Павла с необычной стороны, в качестве просителя. Ни один человек не выступал так редко в роли просителя. В этом послании Павел просит об одолжении, не столько для себя, сколько для Онисима, свернувшего с пути истинного, которому Павел теперь помогает вернуться на истинный путь. Необычно уже само начало послания. Обычно Павел начинает свои послания с того, что указывает на свое апостольство, на свое звание *апостола*, сейчас же Павел пишет

как другу и опускает свой официальный титул. Он пишет не как *апостол*, а как *узник Иисуса Христа*. Уже с самого начала Павел отказывается говорить с позиции своей власти, а вызывает исключительно к сочувствию и любви. Мы не знаем, кто такие Апфия и Архипп, но высказывалось предположение, что Апфия - это жена Филимона, а Архипп - его сын, потому что и они должны были быть очень заинтересованы в возвращении Онисима, беглого раба. Архипп, вне всякого сомнения, сочувствовал Павлу в его христианском служении, потому что Павел называет его своим сподвижником.

Совершенно очевидно также, что к Филимону было легко обратиться с просьбой об одолжении. Его вера во Христа и любовь к братьям были известны всем и рассказы о них дошли даже до Рима, где Павел находился в заключении. Дом Филимона, должно быть, походил на оазис в пустыне, потому что Павел так и пишет "им успокоены сердца святых" [у Баркли: освежал, подкреплял сердца святых]. Приятно войти в историю как человек, в доме которого Божьи люди получали освежение и подкрепление.

В этом отрывке один стих (ст. 6) очень трудно переводим и о нем написано много. В Библии он переведен так: "(Молюсь), дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе". Очень трудно переводима фраза "*общение веры твоей*". В греческом это *койнония пистеос*. На наш взгляд, эта фраза может иметь три значения.

а) *Кайнония* может значить доля в, пай в (чем-нибудь); так, оно может значить участие в предприятии, и потому фраза может иметь значение *твоя доля, твое участие в христианской вере*, то есть это молитва о том, чтобы вера, которую разделяет Филимон с Павлом, вела Филимона все глубже и глубже к пониманию христианской истины.

б) *Койнония* может значить *товарищество, чувство товарищества* и тогда это молитва о том, чтобы *христианское чувство товарищества* вело Филимона все глубже к пониманию истины.

в) *Койнония* может также значить *делиться*, и в этом случае ст. 6 будет значить: "(Молюсь), чтобы щедрость, с которой ты делишься всем, что у тебя есть, вела тебя все глубже и глубже к познанию добрых дел, которые ведут ко Христу".

На наш взгляд третье значение самое правильное. Очевидно Филимон отличался именно христианской щедростью; он любил людей Божиих и в его доме они отдыхали, подкреплялись и освежались. И вот теперь Павел собирается просить щедрого человека быть еще более щедрым. И в этом заключена важная идея, если такое толкование соответствует истине. Это значит, что, давая другим, мы узнаем все больше о Христе. Это значит, что по мере того, как мы отдаем от себя, мы наполняемся Христом. Это значит, щедрая рука и открытое сердце - самый верный путь к большему познанию величия Христа. Больше всего о Христе знает не умник-ученый, даже не святой, проводящий свои дни в молитвах, а человек, живущий щедро и с любовью среди людей.

8-17

Просьба о любви (Флм. 8-17)

Павел, конечно, мог потребовать от Филимона все что ему хотелось, но он лишь скромно просит. Дар должен быть свободным и добровольным; если его вымогают - это вовсе не дар.

В ст. 9 Павел описывает себя. В Библии это переведено как *старец* и узник Иисуса Христа. Но многие ученые предлагают заменить слово *старец* [у Баркли: старый, пожилой]. Они утверждают, что Павла нельзя было характеризовать как старого человека. Вне всякого сомнения, ему не было и шестидесяти, ему было где-то между пятьюдесятью пятью и шестьюдесятью. Но те, которые отклоняют перевод *старец* на этом основании, ошибаются. Павел сам употребил слово *пресбутес*, а Гиппократ, великий греческий врач и писатель, говорит, что *пресбутес* - это человек в возрасте от сорока девяти до пятидесяти шести лет; в

этом возрасте человека можно назвать *пожилым*, после этого возраста он становится *герон*, что по-гречески значит старый, *старец*. Но какой перевод предлагают они? Есть два очень похожих друг на друга слова: в написании они различаются лишь одной буквой, а в произношении они звучат совершенно одинаково. Это слова *пресбutes* - *старый* и *пресбеутес* - *посланник, посол*. В *Еф. 6,20* Павел употребляет глагол от этого слова, когда он говорит: "Я исполняю *посольство* в узах". Но, по-видимому, лучше будет оставить перевод *старый*, потому что в этом послании Павел все время ссылается не на свои титулы, занимаемый им пост или данную им власть, а лишь на любовь. В этом послании говорит не посланник, а человек, проживший трудную жизнь, и сейчас одинокий и усталый. Свою просьбу Павел излагает в стихе 10, и эта просьба касается Онисима. Видно, что он пытается оттянуть момент, когда нужно произнести имя Онисима. Павел не извиняется на него и не извиняет его, он спокойно соглашается с тем, что Онисим был негодным человеком, но он утверждает, что он стал полезным теперь. Христианство, говорил Деймс Денни, обладает силой делать плохое хорошим. И здесь важно отметить, что Павел утверждает, что во Христе негодный человек стал полезным. Христианство не должно создавать неспособных и неопределенных людей. Оно должно создавать людей полезных и способных делать свое дело намного лучше, чем они делали его до того, как узнали Христа. Об одном человеке сказали, что "он витал мыслями в облаках и не годился для земных дел". Истинное христианство обращает мысли человека к небесам и одновременно делает его полезным для земных дел.

Павел называет Онисима сыном, которого он родил в узах. Поговорка раввинов гласит: "Если кто учит сына своего соседа закону, то по Писанию, он как бы родил его". Привести человека к Иисусу Христу - это значит больше, чем воспроизвести его на свет. Счастлив родитель, который не только воспроизводит ребенка на свет, но потом ведет его и к жизни вечной. Тогда он будет его родителем дважды.

Как уже было отмечено в введении к настоящему посланию, *ст. 11* может иметь двойное значение. "Я возвращаю его тебе", - пишет Павел. Но слово *анапемпейн* значит не только *возвращаю, отсылаю*, но также *передать дело на рассмотрение*, и потому, Павел говорит Филимону: "Я передаю дело Онисима на ваше рассмотрение, чтобы вы могли вынести ваше решение, в соответствии с чувством любви, которое у вас должно быть". Онисим, по-видимому, стал очень дорог Павлу за время нахождения в тюрьме, потому что он делает ему большую похвалу, заявляя, что, отсылая его Филимону, отсылает частицу своего сердца.

И теперь идет сам призыв. Павел хотел бы оставить Онисима у себя, но он отсылает его Филимону, потому что не хочет ничего делать без его согласия. И здесь снова примечательный момент. Христианство не ставит своей целью помочь человеку уйти от своего прошлого, оно ставит своей целью помочь человеку посмотреть в глаза своему прошлому и преодолеть его. Онисим сбежал, ну и потому он должен вернуться назад, дать отчет за совершенное им и примириться со всеми последствиями своего поступка и подняться над ними. Христианство - это не просто спасение, христианство - это достижение победы. Но Онисим возвращается изменившимся, другим. Он ушел язычником-рабом, а возвращается братом во Христе. Филимону, должно быть, будет трудно смотреть на беглого раба, как на брата; но именно этого требует от него Павел. "Если ты имеешь общение со мною, - говорит Павел, - и мы с тобой соратники на ниве Христовой, и ты согласен с тем, что Онисим мой сын в вере, прими его, как меня".

И здесь снова примечательный момент. Христианин должен приветствовать возвращение человека, совершившего ошибку. Мы часто смотрим с подозрением на человека, свернувшего с истинного пути и показываем ему, что никогда не сможем вновь доверить ему. Мы верим, что Бог может простить его, но нам самим это кажется трудно сделать. Кто-то сказал, что самое возвышенное в Иисусе Христе именно то, что Он верит нам даже там, где мы терпим поражение. Заблудшему человеку путь назад может оказаться очень трудным, и Бог не сразу простит человека, который в своей самоуверенности или из-за недостатка сочувствия,

сделает его ему еще труднее.

18-24

Последний призыв и последнее благословение (Флм. 18-24)

Таков уж закон жизни, что кто-то все же должен расплачиваться за грех. Бог может простить и Он прощает, но даже Он не может освободить человека от последствий содеянного им. Слова и величие христианской веры в том и заключаются, что точно так, как Иисус Христос взвалил на Свои плечи грехи всех людей, есть люди, готовые в своей любви оказать помощь в расплате за последствия грехов дорогих им людей. Христианство никогда не давало человеку права отказываться от уплаты своих долгов. Онисим, должно быть, не только убежал от Филимона, но еще и обокрал его. Ведь как он смог бы преодолеть такой долгий путь до Рима, если бы не похитил деньги у Филимона. Павел собственноручно пишет Филимону, что берет всю ответственность на себя и заплатит сполна.

Интересно отметить, что это отличный пример хейрографона, расписки, которую мы встречаем в *Кол. 2,14*. Это *рукописание против Павла*, добровольно принятое на себя и подписанное обязательство.

Интересно отметить, что Павел был в состоянии уплатить и охотно уплатил долги Онисима. Вновь и вновь мы видим, что у Павла были деньги. Феликс держал Павла в заключении, надеясь, что он даст ему денег, чтобы отпустил его (*Деян. 24,26*). Павел был в состоянии нанять гостиницу во время заключения в Риме (*Деян. 28,30*). Вполне возможно, что если бы Павел не предпочел жить миссионером Христа, он мог бы жить спокойной, размеренной и комфортабельной оседлой жизнью за свой счет. И этим он тоже поступился ради служения Христу.

В *стихах 19-20* в голосе Павла слышится убежденность. "Филимон, - говорит он, - ты обязан мне спасением твоей души, потому что я привел тебя ко Христу. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя, получить теперь от тебя какую-то выгоду". С обворожительной улыбкой Павел говорит: "Филимон, ты воспользовался от меня многим, дай мне теперь воспользоваться от тебя немногим!" *Ст. 21* типичен для манеры Павла в его обхождении с людьми. Как правило, он был о людях самого хорошего мнения и ждал от них наилучшего поведения. Он никогда даже и не посомневался в том, что Филимон исполнит его просьбу. Хорошее правило ожидать от людей самого хорошего. Это часто значит, что вы уже больше чем наполовину желаемого получили. Если мы дадим человеку понять, что мы ожидаем от него немногого, мы и получим от него столько.

А в *ст. 22* звучит Павлов оптимизм. Даже в тюрьме он верит в то, что молитвами своих друзей он может вновь обрести свободу.

В *ст. 23* последние приветы от тех же своих сотрудников, которых мы встречаем в Послании к *Колоссянам*. И снова благословение: Павел призывает благодать Иисуса Христа и на Филимона и на Онисима.